

## **Социально-экономические последствия пандемии COVID-19**

**Дышекова А.А.**, к.э.н., доцент кафедры «Экономика»,

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», г. Нальчик, Россия

**Аброкова Л.В.**, к.э.н., доцент кафедры «Экономика»,

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», г. Нальчик, Россия

**Аннотация.** Данная статья посвящена социально-экономическим последствиям пандемии COVID-19. В статье освещаются основные проблемы социально-экономической сферы, которые обострились в результате эпидемии. Проводится анализ основных показателей, характеризующих качество жизни граждан и данные социальных опросов. Рассматриваются возможные варианты решения возникших и обострившихся проблем.

**Ключевые слова:** COVID-19, пандемия, глобальный кризис, экономические проблемы, мировая экономика, потребительский спрос, доходы населения, уровень жизни

## **Socio-economic consequences of the Pandemic COVID-19**

**Dyshekova A.A.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov», Nalchik, Russia

**Abroкова L.V.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov», Nalchik, Russia

**Annotation.** This article is devoted to the socio-economic in the consequences of the Pandemic COVID-19. The article covers the main problems of the socio-economic sphere, which aggravated as a result of the epidemic. An analysis of the main indicators characterizing the quality of life of citizens and social surveys data is carried out. Possible options for solving arising and aggravated problems are considered.

**Keywords:** COVID-19, pandemic, global crisis, economic problems, global economy, consumer demand, population incomes, living standards

## **Введение**

Глобализация – одна из основных жертв коронавируса. В настоящее время большинство стран мира теперь сомневаются, что глобальная система и ее институциональные структуры способны эффективно преодолеть масштабные проблемы. Практически никак не отреагировала на пандемию Организации Объединенных Наций (ООН). Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) не смогла увидеть опасность вовремя и предупредить о вирусе. И, в свою очередь, Международный валютный фонд (МВФ) не предпринял никаких мер, чтобы подготовить глобальный экономический ответ на коронавирусный кризис.

События начала 2020 года и их последствия сильно повлияли и на настроения россиян, их образ жизни и планы на будущее. Опросы, которые проводят отечественные аналитические центры, коммерческие компании и научные структуры, не претендуют на точную реконструкцию экономического и социального ландшафта, но, возможно, помогут приблизиться к отражению реальности, в которую страну окунул кризис.

Так, согласно данным Центра стратегических разработок, ситуация с коронавирусом отразилась на каждом россиянце, а точнее, на 9 из 10. Прежде всего, следует назвать материальные и потребительские аспекты, в том числе

безработица, сжатие спроса, существенное снижение платежеспособности населения, чрезмерная и необходимая экономия.

### **Результаты исследования**

Пандемия подвергла испытанию способность международного сообщества реагировать на новые универсальные вызовы как на глобальном, так и на местном уровнях. Рикке Исхой, глава Международной кризисной группы по борьбе с коронавирусом при Международном комитете Красного Креста, кратко изложила соответствующие уроки, извлеченные из предыдущих пандемий:

- необходимо расширять действие и обеспечивать строгое соблюдение норм международного гуманитарного права для защиты гражданских лиц, особенно в зонах конфликтов;
- медицинская помощь и средства защиты (включая вакцины) должны быть доступны для всех;
- меры по борьбе с пандемией не могут ограничиваться лишь вопросами здравоохранения, а должны быть направлены на борьбу с самым широким спектром ее вторичных последствий;
- пока хоть кто-то находится в зоне риска, от пандемии не застрахован никто; меры по борьбе с заболеванием должны охватывать и наиболее уязвимые категории людей, и отдаленные районы;
- любые чрезвычайные меры по борьбе с пандемией и ее распространением должны быть ограниченными во времени, носить недискриминационный характер и вводиться соразмерно потребностям здравоохранения;
- ключевой фактор успеха профилактических мер и вакцинации — доверие и поддержка со стороны общественности.

С этой точки зрения, пандемия коронавируса продемонстрировала ряд упущений, многие из которых оказались обусловлены факторами политического характера. Семинар РСМД и RUSI помог выявить некоторые ключевые тенденции и проблемы в этой сфере.

Государства мира реагировали на пандемию не коллективно, а порознь, но справиться с инфекционными заболеваниями в глобальном масштабе можно только в том случае, если с ними будут бороться все страны. Обеспечение долгосрочного устойчивого развития требует соответствующей институциональной базы для лучшего понимания и управления сложными отношениями между потребителями услуг и системами, обладающими соответствующими ресурсами. Поэтому для обеспечения здоровья всего населения планеты необходимо признать, что преследование узких национальных интересов подвергает мировое сообщество реальной опасности.

Легко распространяющееся инфекционное заболевание нельзя удержать в пределах национальных границ. Борьба с ним требует от стран совместных усилий, обмена информацией о выявленных случаях заражения, геноме вируса, распространении заболевания и новых методах лечения. С этой точки зрения, мы наблюдали блестящие примеры такого международного сотрудничества – в частности, беспрецедентно открытый обмен генетической информацией, в результате которого 10 января 2020 г. был впервые опубликован полный геном вируса. В то же время, наблюдается заметная склонность государств бороться с коронавирусом самостоятельно, что подстегивает конкуренцию между странами в ущерб совместным усилиям. Подобная динамика – не простое усиление уже существовавшей геополитической напряженности, например, между США и Китаем или Россией и Западом; новые границы разделили и традиционных политических союзников: например, государства-члены ЕС отгородились друг от друга как буквально (Германия и Бельгия), так и в более широком смысле – Италия обвиняла партнеров по ЕС в отсутствии солидарности.

Мир не может позволить давним политическим разногласиям между странами препятствовать принятию коллективных ответных мер, необходимых для противодействия природным угрозам.

Кризис во многих сферах, который отчасти был похож на экзистенциальный, поставил перед системой управления много вопросов, ответы на которые приходилось искать круглосуточно. Наиболее сильные потрясения затронули рынок труда и отдельные отрасли экономики. Многие потеряли работу, предприниматели лишились бизнесов. Стала очевидной необходимость адаптации трудового законодательства к новым формам работы, в том числе удаленной занятости, и создания расширенного инструментария защиты и поддержки малого бизнеса на случай экономических локдаунов.

Меры социальной поддержки играют все большую роль и становятся разнообразнее: это страхование, помощь старшему поколению, денежные выплаты, программы школьного питания, помощь в дистанционной оплате счетов за коммунальные услуги и субсидирование программ профессиональной переподготовки. Новые программы призваны расширить их применение на новые группы населения. В период пандемии возникали сложности при оказании помощи работникам, занятым в неформальном секторе, так как эти люди часто оказывались вне госреестров.

Сейчас идет осмысление большого массива новых данных, изучение ошибок и узких мест. Это поможет понять, как в будущем управлять программами социальной помощи, следует ли упрощать и как расширять меры поддержки. По мнению эксперта ВБ, необходимо создать системы раннего предупреждения об угрозах бедности, которые позволят заранее запускать и расширять меры поддержки.

Пандемия стала уникальным вызовом системам соцзащиты. Явные угрозы здоровью и жизни сочетались с рисками бедности и негативных социальных последствий из-за противоэпидемических мер. Главными мерами реагирования стали развертывание и переориентация системы здравоохранения

на борьбу с эпидемией и предложения различных механизмов для сохранения занятости, а также доходов людей, потерявших работу.

В странах, введших изоляцию, возникли проблемы с переходом на дистанционное обучение и увеличением расходов и времени на домашнее питание. Прекращение работы или переход на удаленку отдельных секторов экономики вызвали нарушения баланса личного и профессионального времени и пространства, особенно в семьях, где родители работали и одновременно присматривали за детьми, а пожилые люди столкнулись с сокращением доступа к социальной помощи. Сложившаяся ситуация стала вызовом для систем социального обслуживания и долгосрочного ухода.

Российское правительство отреагировало антикризисным планом, в котором снижение процентов по кредитам, отсрочка процентных платежей сочетались с помощью наиболее пострадавшим отраслям и пострадавшим слоям населения. В частности, были повышены пособия по безработице и, с некоторым лагом, началось субсидирование заработной платы, хотя и в ограниченных, по сравнению с Европой, масштабах. В поддержке населения упор был сделан на помощь семьям с детьми с учетом и без учета нуждаемости. К этой категории относится и объявленное 17 декабря президентом Владимиром Путиным решение о единовременной выплате 5 тыс. руб. семьям с детьми до 7 лет [4, 5].

В большинстве субъектов РФ федеральные меры поддержки сочетались с региональными: компенсациями снижения зарплат из-за простоя, расширением поддержки семей с детьми (выдача продуктовых наборов, освобождение от платы за детсады и др.), выдачей натуральной помощи пожилым людям, поддержкой секторов, неохваченных федеральными программами.

Меры поддержки являются в целом адекватными и соответствующими уровню развития экономики. Максимальный эффект государственная помощь дала для семей с детьми – благодаря ей уровень бедности по сравнению с «доковидным» периодом почти не изменился, без нее он мог вырасти на 8 п.п. до

24%. В целом, рост уровня бедности благодаря действиям властей удалось компенсировать на 3,2 п.п., а уровня безработицы – на 1 п.п. [2].

Однако, помощь семьям с детьми носила единовременный или кратковременный характер, часть этих мер были спланированы еще до пандемии. К началу второй волны прямая монетарная помощь прекратилась, несмотря на рост заболеваемости, новых мер поддержки почти не было.

Получателям помощи нужно было доказывать факт занятости, из-за чего за бортом осталось большое число самозанятых и неформально занятых. В целом, поддержка ориентировалась на преодоление кратковременного форс-мажора. В то же время следует задуматься о новых инструментах и механизмах социальной политики и при этом не забывать, что сохранятся прежние проблемы: сокращение привычной занятости и старение населения. Необходимо выстраивать социальную политику исходя из трансформации занятости, понимания, что универсальные программы эффективнее, чем отдельные маленькие программы. Нужны меры, которые поддержат баланс труда и личного времени, возможно, нужны больничные для ухода за детьми, отправленными на дистанционное обучение или карантин.

Директор Центра анализа доходов и уровня жизни населения (ЦАДУЖ) ВШЭ Алина Пишняк, основываясь на результатах трех опросов, рассказала об отношении россиян к противоэпидемическим мерам и мерам поддержки. Об ухудшении своего материального положения сообщили 35% опрошенных, причем в крупных городах эта доля выше – 37%, в Москве – 45%. Государственная помощь оказалась наиболее действенной для жителей села и малых городов, где 19% и 16% заявили, что их положение улучшилось, а об ухудшении сообщили 31% и 32% опрошенных [1, 3].

Факторами риска снижения и потери доходов респонденты назвали работу в сфере услуг и развлечений, неформальную занятость. Главными пострадавшим общество признало мелкий бизнес и индивидуальных предпринимателей. Факторами защищенности были названы официальная занятость,

работа в крупных компаниях и IT-сфере, где увеличилось число заказов и клиентов.

Интереснее отношение к противоэпидемическим мерам: 65% полностью и в основном одобряют действия государства по борьбе с коронавирусом, однако при этом многие недовольны карантинными ограничениями, в частности, штрафами и тем, что государство, вводя обязательное ношение масок и перчаток, не обеспечивает ими население бесплатно.

### **Заключение**

Итак, отметим, что в за период действия пандемии, россияне испытали два шока: девальвацию рубля и карантин, приведший к росту безработицы. Шоки не преодолены, это серьезно влияет на потребительское поведение граждан. Люди действительно тратят меньше, полагая, что их ждут не самые лучшие времена. Это мощный фактор для рецессии. Любой шок в экономике отражается на снижении потребления.

В момент кризиса со стороны потребителя происходит двойной шок: часть теряет работу и, соответственно, доходы, а остальная часть населения резко сокращает расходы и увеличивает норму сбережения, производит сокращение долговой нагрузки. Оба этих действия приводят к снижению потребительского спроса, вызывая рецессионную спираль. В этом ключе потребительские настроения – как раз тот фактор, который ведет к резкому росту сбережений при одновременном снижении потребления. В итоге, ожидания кризиса приводят к самому кризису.

Сейчас идет осмысление большого массива новых данных, изучение ошибок и узких мест. Это поможет понять, как в будущем управлять программами социальной помощи, следует ли упрощать и как расширять меры поддержки.



### **Библиографический список**

1. <https://polit.ru/article/2020/08/14/researchpandemia/> (дата обращения 25.03.2021г.)
2. <https://news.mail.ru/economics/42005712/> (дата обращения 25.03.2021г.)
3. <https://maxpark.com/community/129/content/7164947> (дата обращения 26.03.2021г.)
4. [https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-07-05/1\\_7902\\_crisis.html?sign=0646caf8c66b0825d761d90ad6d4ae076e3aafb218e7544009f9f1ae0df1%3A1617283264](https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-07-05/1_7902_crisis.html?sign=0646caf8c66b0825d761d90ad6d4ae076e3aafb218e7544009f9f1ae0df1%3A1617283264) (дата обращения 28.03.2021г.)
5. [https://www.ng.ru/economics/2020-07-05/1\\_7902\\_crisis.html?PREVIEW\\_SECRET\\_KEY=3aa6a9b14ace6043f96a53671e3e96a9](https://www.ng.ru/economics/2020-07-05/1_7902_crisis.html?PREVIEW_SECRET_KEY=3aa6a9b14ace6043f96a53671e3e96a9) (дата обращения 28.03.2021г.)

### **References**

1. <https://polit.ru/article/2020/08/14/researchpandemia/> (data obrashcheniya 25.03.2021g.)
2. <https://news.mail.ru/economics/42005712/> (data obrashcheniya 25.03.2021g.)
3. <https://maxpark.com/community/129/content/7164947> (data obrashcheniya 26.03.2021g.)
4. [https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-07-05/1\\_7902\\_crisis.html?sign=0646caf8c66b0825d761d90ad6d4ae076e3aafb218e7544009f9f1ae0df1%3A1617283264](https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-07-05/1_7902_crisis.html?sign=0646caf8c66b0825d761d90ad6d4ae076e3aafb218e7544009f9f1ae0df1%3A1617283264) (data obrashcheniya 28.03.2021g.)
5. [https://www.ng.ru/economics/2020-07-05/1\\_7902\\_crisis.html?PREVIEW\\_SECRET\\_KEY=3aa6a9b14ace6043f96a53671e3e96a9](https://www.ng.ru/economics/2020-07-05/1_7902_crisis.html?PREVIEW_SECRET_KEY=3aa6a9b14ace6043f96a53671e3e96a9) (data obrashcheniya 28.03.2021g.)